

— Скорее, приглашаю уйти, — боль в запястье говорила о том, что Гу Яньшу разозлился. Обычно он не был так груб. Но разве это не то, чего хотел Бай Ицин? — Слово «выгонять» звучит слишком резко.

— Какая разница? — холодно спросил Гу Яньшу.

— Разве нет? — Бай Ицин, не сдаваясь, посмотрел на него.

— Ты! — Гу Яньшу уже готов был взорваться, но заметил, что лицо Бай Ицина покрыто потом, а тело дрожит. Рука мгновенно разжалась, и запястье Бай Ицина свободно упало.

Только тогда Гу Яньшу заметил, что другая рука Бай Ицина прижимает живот, тело слегка наклонено вперед, брови сведены от боли.

С таким больным желудком еще и находит время злить меня? Мысль разозлила его, и тон стал резче. Гу Яньшу, с холодным лицом, усадил Бай Ицина на диван, отодвинул его руку и начал массировать живот:

— Кухня работает?

Бай Ицин догадался, что он задумал, и ответил:

— Не знаю, никогда не видел, чтобы он ею пользовался.

Желудок болел, но не настолько сильно. Ему просто хотелось посмотреть, как альфа будет беспокоиться, и он решил притвориться.

Намеренно охнул, расслабился на диване, подтянув ноги к груди, рука медленно массировала живот. Глаза закрыты, другая рука прижата ко лбу, словно он испытывал невыносимую боль.

Гу Яньшу не разочаровал. Увидев его в таком состоянии, он забыл о злости, обнял Бай Ицина. Голос смягчился:

— Не сжимайся так, я помассирую тебе живот.

Внутри Бай Ицин смеялся, но на лице сохранял отстраненность, слабо оттолкнул Гу Яньшу:

— Мне ничего не нужно, не беспокойтесь, господин Гу.

— Не капризничай! — Гу Яньшу одной рукой схватил его руку, другой, теплой, прижал к животу:

— Здесь есть лекарства?

— Лекарств нет, там есть горячая вода, — Бай Ицин покачал головой, указал на стол.

Лекарства действительно были в шкафу, их специально для Бай Ицина приготовил Ван Иань. Раньше, когда Бай Ицин еще не был женат, он часто ночевал у Ван Ианя, работая вместе. Когда он забывал о еде, его «Омежий» желудок начинал бунтовать, и иногда боль становилась невыносимой, приходилось принимать таблетки. Но сейчас он не хотел пить лекарства, хотел просто посмотреть на этого альфу.

Гу Яньшу подложил подушку под голову Бай Ицина, снял пиджак и накрыл его:

— Подожди.

Бай Ицин, видя, что Гу Яньшу отвернулся, тут же перестал притворяться слабым, наблюдая за его действиями.

В гостиной стоял автоматический кулер, где можно было выбрать нужную температуру воды. Гу Яньшу немного повозился с ним, набрал стакан горячей воды. Попробовав ее, он вылил и набрал новую. Затем нашел в ванной полотенце, взял стакан и вернулся к Бай Ицину.

Увидев его, Бай Ицин мгновенно снова притворился, лежа на диване и изображая боль.

Гу Яньшу подал ему воду, а когда тот выпил, поставил стакан на пол.

— Ляжешь на мои колени? — спросил он, но уже вытащил подушку и заменил ее своими ногами.

Бай Ицин внимательно посмотрел на него, затем спокойно отказался:

— Не нужно.

Он оттолкнул руку Гу Яньшу и перележал на другую сторону.

Хотя они больше не были так близки, их одежда все еще слегка соприкасалась.

Гу Яньшу, получив отказ, ничего не сказал, только с каменным лицом положил горячее полотенце на живот Бай Ицина. Движения казались резкими, но были аккуратными, не позволяя холодному воздуху проникнуть внутрь.

Теплое полотенце на животе действительно помогло. В сочетании с горячей водой, внутри и снаружи стало тепло. Но игра продолжалась.

Гу Яньшу не трогал Бай Ицина, но внимательно следил за ним, и если тот хмурился, сразу же вмешивался.

— Приготовить тебе кашу?

Этот человек, хоть и странный, готовил действительно вкусно. Бай Ицин хотел бы поесть, но понимал, что в этом доме даже тараканы не задерживаются. Лучше провести время с Гу Яньшу, чем искать еду.

— Не стоит, слишком много хлопот, — Бай Ицин повернулся к Гу Яньшу спиной:

— Почему ты еще не дома?

Гу Яньшу не понимал намеков, услышав это, он подумал: «Он снова меня выгоняет». Знакомое чувство сжало сердце, и он ответил с обидой:

— А ты почему не дома?

Почему я не дома? Бай Ицин мог видеть только руку Гу Яньшу, длинную и широкую. Она касалась его лба, согревала живот. Взгляд скользнул, губы шевельнулись:

— Это твой дом, не мой.

— Мы же поженились, как это не твой дом! — Гу Яньшу ненавидел, когда Бай Ицин разделял их. Что тут делить? Разве мое — не твое?

Бай Ицин вытащил остывшее полотенце, отбросил его в сторону, оперся на диван:

— Ты сам знаешь.

Причина уже была названа — из-за того, что он «не любил» его? Но разве любовь так важна?

Эмоции сжали сердце Гу Яньшу, он не знал, что сказать. Каждый раз, когда он смотрел в глаза Бай Ицина, слова застревали в горле. Эти глаза заставляли его сердце сжиматься, не позволяя сказать что-то обидное.

Он поднял руку, закрыл глаза Бай Ицина, длинные ресницы щекотали ладонь, задевая сердце. Сдержанно сказал:

— Не смотри на меня.

Закрыв глаза, Гу Яньшу больше не мог читать эмоции Бай Ицина. Он смотрел на его губы, слышал слова:

— Если ты уйдешь домой, я не смогу на тебя смотреть.

— Нет, ты здесь, — в голосе Гу Яньшу звучала настойчивость, хотя он сам этого не осознавал.
— Ты не уйдешь, и я не уйду.

Глаза Бай Ицина, вероятно, задвигались, ресницы щекотали ладонь Гу Яньшу. Он не видел, как в глазах Бай Ицина загорелся смех:

— Что тогда? Ты будешь жить у Ианя?

— Ты же живешь, почему я не могу?

— Ладно, живи.

Гу Яньшу не заметил, что это была ловушка, и не осознавал, что стал «кроликом», попавшим в сеть охотника.

Он, как плывущий лист, бездумно следовал за Бай Ицином. Не понимая, как оказался в гостевой комнате, снял одежду и лег на кровать. Когда Бай Ицин собрался уходить, он вдруг осознал и схватил его за руку:

— Подожди... Подожди!

Он огляделся:

— Куда ты?

Бай Ицин, как будто это было само собой разумеющимся, ответил:

— Конечно, к Ианю спать.

Гу Яньшу, с широко раскрытыми глазами, полными недоверия, сказал:

— Ты оставишь меня одного здесь?

И пойдешь спать с Ианем? Ты не думаешь, что у меня на голове что-то зеленое?

— А что еще? — Бай Ицин, опершись на стену, поднял бровь.

— Ты... — лицо Гу Яньшу выражало обиду, через некоторое время он сказал:

— Мне здесь незнакомо, спать небезопасно.

Этот альфа, хочет, чтобы я остался, и придумывает отговорки. Бай Ицин засмеялся:

— Господин Гу, вы думаете, здесь инопланетяне или точка пересечения параллельных миров? Вы заснете и исчезнете?

Гу Яньшу снова был осажден, но сейчас ему было не до злости, он просто хотел, чтобы Бай Ицин остался.

— Я боюсь, что у тебя снова заболит живот, и ты не сможешь спать.

Хорошая причина, но Бай Ицин не поддался.

— Благодаря вам, господин Гу, мой желудок чувствует себя прекрасно.

Гу Яньшу с серьезным лицом:

— Нет, тебе плохо.

— Нет, мне хорошо.

Они зашли в тупик, и в конце концов Гу Яньшу, охваченный гневом, решился. Он резко встал и шаг за шагом направился к Бай Ицину.

Лицо Гу Яньшу было строгим, уголки одежды обрисовывали широкие плечи, тонкие губы сжаты в линию. Он выглядел так же, как при их первой встрече, излучая силу и непоколебимость. Шаги отдавались в сердце Бай Ицина, он замер на месте.

— Ты... что случилось?

Бай Ицин инстинктивно отступил, но Гу Яньшу схватил его.

<http://bllate.org/book/15562/1384911>